

DOI 10.69571/SSPU.2025.3.96.023

УДК 94(470.5)»1920»:373.1(091)

ББК 74.03(2Рос-4Ура)63

Н.Л. САВИН

**ГОРОДСКИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
ШКОЛЫ ПОВЫШЕННОГО ТИПА
В УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 1920-Е ГОДЫ**

N.L. SAVIN

**URBAN SECONDARY SCHOOLS OF ADVANCED
TYPE IN THE URAL REGION IN THE 1920S**

Анализируется проблема формирования сети повышенных общеобразовательных школ в первое десятилетие Советской власти: школ-семилеток, школ-девятилеток, школ II-й ступени. Дается характеристика особенностей этих школ, их отличие от учебных заведений дореволюционного периода. Показаны особенности деятельности школьных учреждений в условиях новой экономической политики: необходимость профессионализации повышенных школ, введение платности за обучение в них.

The article analyzes the problem of forming a network of advanced secondary schools in the first decade of Soviet power: seven-year schools, nine-year schools, and II-level schools. The article describes the features of these schools, their difference from educational institutions of the pre-revolutionary period. The article shows the specifics of the activities of school institutions in the context of the new economic policy: the need for professionalization of advanced schools, the introduction of tuition fees in them.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общеобразовательные школы; школы повышенного типа; государственная политика; всеобуч; профильное обучение; модернизация образования; самообразование; платное обучение.

KEY WORDS: general education schools; advanced schools; state policy; universal education; profile education; modernization of education; self-taxation; paid education.

ВВЕДЕНИЕ. Критическое изучение опыта модернизации школьного образования всегда было актуальной проблемой в исторической литературе, в том числе и советского периода. На данный момент эта проблема сохраняет свою актуальность, так как Российская система школьного образования вновь претерпевает изменения, в первую очередь связанные с изменением содержания образовательных программ, внедрением новых технологий и методов обучения, направленностью образовательного процесса в сторону профессионализации, предметности [16].

С точки зрения применения уже накопленного исторического опыта в сфере школьного строительства нам интересен опыт 1920-х годов, так как прослеживаются общие проблемы нынешней системы образования с проблемами системы образования молодого Советского государства периода новой экономической политики.

Что касается работ историков, посвященных проблемам школьного строительства, то исследователей прежде всего интересовали вопросы начального, а затем и семилетнего всеобуча. Причем все эти работы носили историко-партийный характер, были идеологизированы и не в полной мере отражали реальную картину в сфере народного образования. Это в первую очередь монографии В.Г. Чуфарова [27] и П.В. Гришанова [17]. Более поздние работы посвящены узкоспециализированным вопросам системы образования: так например, вопросам подготовки учительских кадров для школьного образования посвящена диссертационная работа М.В. Суворова [25], диссертационные работы Бахтиной И.Л. [2]

и Протасовой Э.Е. [24] посвящены сельской школе на Урале. В то же время специальные работы о повышенной школе на Урале в 1920-е гг., написанные в «постперестроечный» период и до сих пор отсутствуют.

Авторы статьи ставят **ЦЕЛЬЮ** дополнить уже выявленные закономерности школьного строительства на Урале в условиях новой экономической политики, а также конкретизировать характеристики типов и видов школ повышенного типа, охарактеризовать направления развития государственной политики в области школьного строительства, дать ей оценку.

Географические рамки — существовавшая в 1923–1934 гг. Уральская область, включавшая большинство территорий современного Уральского региона — Пермская, Екатеринбургская, Челябинская и Тюменская губернии с центром в городе Екатеринбурге, с 1924 г. — Свердловске.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Мы попытались эти процессы объяснить с точки зрения модернизационного подхода к освещению истории, который позволяет в более полной мере выявить как общие, так и региональные особенности формирования школьной системы образования в первые десятилетия советской власти.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ. Говоря об определении понятия «школы повышенного типа» можно сделать вывод, что в научной литературе по истории школьного строительства на Урале нет конкретного определения данной дефиниции. В трудах уральских историков наблюдается путаница между понятиями «школа повышенного типа» и «школа II-ступени». Авторы данной статьи под «школами повышенного типа» понимают старшие группы общеобразовательной школы в их историческом развитии. К школам «повышенного типа» авторы относят следующие виды образовательных учреждений: школы II-ступени (так называемые «советские гимназии», по большей части созданные на базе дореволюционных гимназий и высших начальных училищ), школы-семилетки, школы-девятилетки, школы крестьянской молодежи (с 1930 г. школы колхозной молодежи). При этом стоит отметить, что все эти типы образовательных учреждений, по сути, являются вариациями одного типа — школы II-ступени в её историческом развитии. Трансформация школы II-ступени была обусловлена задачами, которые ей ставило советское руководство. В данной статье намерено упускается из внимания рассмотрение ШКМ (школ крестьянской молодежи), так как эти типы учебных заведений являются предметом самостоятельного исследования в силу следующий причин: функционировали исключительно в сельской местности, финансировались за счет общин, возникают только в 1924 году как профессионализированные учебные заведения, ставящие своей целью подготовку специалиста в сфере сельского хозяйства. Частично особенности функционирования, а именно: проблемы финансирования [1], особенности организации учебного процесса [3], воспитательной работы сельских школ на Урале в 1920-х годах отражены в трудах Бахтиной И.Л.

В Уральской области в 1923/24 учебном году действовало 45 школ II-й ступени (девятилетки) и 101 школа-семилетка [26, л. 31]. Школы II-й ступени являлись образовательными учреждениями городского типа, они возникали, главным образом, на базе существовавших дореволюционных гимназий и высших начальных училищ. Так, в Екатеринбурге в школы II-й ступени были преобразованы мужская и две женские гимназии, реальное училище и два высших начальных училища. Летом 1923 года здесь обучалось 1263 человека, 89 преподавателей являлись в прошлом гимназическими педагогами [15, л. 224]. А всего в городах Уральской области в 1923/24 учебном году школы второй ступени посещало 17 тысяч учащихся [22].

В отличие от дореволюционных образовательных учреждений, в образовательных программах советских школ вместо «Закона божьего» было введено преподавание общественно-политических дисциплин, созвучных с идеологическими установками боль-

шевистских чиновников. Кроме того, в школах второй ступени в отличие от гимназий, существовало совместное обучение мальчиков и девочек. В то же время в советских школах II-й ступени государство не проводило политику социального регулирования состава контингентов учащихся.

Поступить на обучение могли все желающие, но дети рабочих и крестьян не пользовались преимуществом при зачислении. Поэтому, 1926/27 учебном году в большей степени контингенты этих школ составляли дети служащих более чем 70% от общего состава, тогда как детей рабочих было лишь 10,8 от общего числа обучающихся, а детей крестьян 4,9% [15, л. 224]. Влить же в школы II-й ступени достаточное количество рабочей и крестьянской молодежи не представлялось возможным в силу ряда причин: во-первых степень образовательной подготовки детей рабочих и крестьян не позволяла им обучаться в образовательном учреждении такого уровня, во-вторых овладеть знаниями в достаточной мере мешала занятость рабочей молодежи на производстве, в-третьих нахождение данных школ преимущественно в городах, лишало возможности обучения в школах для тех кто проживал в сельской местности. Советские чиновники не без оснований полагали, что развитию школ II-й ступени сопротивлялся и педагогический коллектив данных школ, не желавший перестроить учебный процесс в соответствии с требованиями партийно-советского руководства. Таким образом, школы II-й ступени хоть и отличались высоким уровнем образовательной подготовки учащихся, готовили выпускников к поступлению в вузы, но в существующем виде не соответствовали требованиям партийных идеологов и руководства Наркомпроса о создании «единой трудовой школы» в молодом советском государстве» [19, с. 34–63].

Несмотря на заявленную бесплатность и доступность образования, в школах повышенного типа все же присутствовали элементы платного обучения, в первую очередь через систему самообложения. Так, например, в городской школе повышенного типа № 17 города Перми в 1926/1927 годах вводились элементы платного обучения, а именно добровольные взносы с родителей на приобретение школьных учебников. Так 10 сентября 1926 года родительским собранием данной школы было решено о добровольном внесении денег на приобретение учебников для учащихся на сумму до 600 рублей. С каждого учащегося планировалось взять не менее 2 рублей в два срока, а с менее имущих в три срока— сентябрь, октябрь, ноябрь [7, л.86]. Проблема финансирования школ повышенного типа в 1920-х годах стояла очень остро, что в свою очередь являлось препятствием для реализации учебного процесса в новом формате, в соответствии с модными тогда западными технологиями обучения (Дальтон-план, методы проблемного обучения и т.д.) так как построение учебного процесса в соответствии с этими методами требовало оснащения школы, наличие лабораторных кабинетов, с чем школа испытывала большие трудности. Так, например, Пермская школа № 21 остро нуждалась в организации физического кабинета для эффективной реализации учебной программы в рамках Дальтон-плана. Для решения данного вопроса заведующий школой выступил с предложением, чтобы окроно выкупил в рассрочку оборудование у физического института [6, л.165–166]. Местные исполнительные комитеты, руководство уральского отдела народного образования стремясь реализовать установки Наркомпроса о перестройке учебного процесса в городских общеобразовательных школах в соответствии с новыми требованиями, в середине 1920-х гг. были вынуждены из-за недостатка материальных средств, выделенных на просвещение городскими бюджетами, ввести платность за обучение в этих учебных заведениях. Так постановлением пленума Екатеринбургского окрисполкома в июне 1924 года было решено в новом учебном году ввести платность за обучение в школах и в других заводских пунктах «где более мощно развита хозяйственная жизнь». При этом от взимания платы за обучение освобождались родители детей рабочих и служащих-членов профсоюзов, заработок которых составлял менее 50 руб. в месяц. В то же время плата за обучение в Екатеринбургском округе была обязательной

для детей владельцев торгово-промышленных предприятий и лиц свободных профессий [4]. В июне 1927 года зав. Уралом И.А. Перель издал приказ о разработке проекта постановления Уралоблисполкома о платности за обучение в общеобразовательных учебных заведениях региона. Для подготовки этого документа была создана комиссия во главе с Константинопольским [14, л. 20].

В 1920-е гг. количество общеобразовательных школ, дающих образование выше, чем начальное в Уральской области неуклонно росло, о чем свидетельствует таблица. Однако, при этом количество школ II-й ступени, готовящих контингенты поступающих в вуз оставалось фактически неизменным.

Таблица 1. Сравнительная таблица школ повышенного типа в Уральской области в 1923–1928 годах.¹

Типы школ	Количество школ					Число учащихся, тыс./ Число работников				
	1923-1924	1924-1925	1925-1926	1926-1927	1927-1928	1923-1924	1924-1925	1925-1926	1926-1927	1927-1928
Школы II-степени	45	47	47	47	48	512/771	16,3/814	16,7/797	15,8/	16,3/
Школы-девятiletки	-	5	5	8	12	-	2,7/	2,3/	3,8/	5,6/
							-	-	-	-
Школы-семилетки	101	148	171	185	184	222/754	39,5/1463	51,7/1801	59,2/1871	60,7/
										-
ШКМ	-	10	38	47	64	-	0,7/	2,9/	3,9/	6,7/
							49	159	197	-
Всего:	146	210	261	287	308	734/1525	78,2/2326	73,6/2757	82,7/2068	89,3/
										-

Изменению ситуации могла способствовать проведенная в 1925 году реформа общеобразовательных учреждений, имеющая целью профессионализацию школ повышенного типа. В середине 1920-х годов заведующий УралОНО Я.А. Истомин предложил в повышенных школах в округах Уральской области «выявить вопрос в какой отрасли труда может и должна подготовить своих воспитанников вторая ступень». Согласно требованиям зав. облоно в апреле 1925 года все материалы о профессионализации школ должны поступить в областную комиссию, которая на их основе «должна построить сеть реорганизованного второго центра». По мнению Я.А. Истомина наши школы могли бы подготовить работников для кооперативных и административных органов, ликвидаторов неграмотности, организаторов культурно-просветительской работы среди населения [23, с. 8–14].

В результате, например, в Свердловске в 1928/29 уч. года средние школы (9 летки и школы II-й ступени) имели три центра профессионализации в старших классах: одна школа административно-советский уклон, две школы кооперативно-хозяйственный, две педагогический и страховой [10, л. 220]. В то же время выяснилось, что из 243 выпускников имели намерение идти в вуз 106 человек [11, л. 220]. Это в подавляющей части выпускники не имевшие рабоче-крестьянского происхождения. Дело в том, что главным источником

¹ Таблица составлена по материалам: Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее ЦДООСО) Ф.4.Оп.3.Д.593Л.31; Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937 гг.). Свердловск, 1970 стр. 66; Журнал «Просвещение на Урале», ноябрь №2 стр. 38-39

пополнения состава студентов вузов из рабоче-крестьянской среды в этот период были выпускники рабочих факультетов (рабфаков).

Партийно-советское руководство осуществляя «классовый подход» стремилось улучшить материальные условия для детей рабочих и крестьян, стремившихся получить знания в школах II-й ступени: при школах функционировали общежития для нуждающихся в жилье, для малоимущих за счет городского бюджета выплачивались стипендии и финансировались горячие завтраки. Однако в 1929/30 уч. годах в средних школах Свердловска (9-летки и II-й ступени), например, отсев бедноты по причине малообеспеченности доходил до 9% [12, л.59].

В нашей статье мы не ставим задачи проанализировать учебные программы и особенности учебно-воспитательной работы в городских повышенных школах. В то же время хотелось бы отметить, что стремление пройти обучение в этих учебных заведениях со стороны значительной части учащихся связано в определенной мере и с тем, что 1920-е гг. были периодом экспериментов в образовании. Что касается организации учебно-воспитательной работы в школах повышенного типа то стоит отметить, что 1920-е года это был период поиска новых технологий и методов обучения. Об этом свидетельствуют документы Уральского облоно [14. л. 20]. О развитии демократических форм школьного самоуправления дают информацию отчеты директоров повышенных школ уральского региона. Например, как следует из докладной записки заведующего Пермской школой I-й и II-й ступени № 21 самоуправление в школе в 1925/26 учебном годах было организовано в соответствии с принципами «Единой трудовой школы» [11, л. 220]. Во главе школьного самоуправления стоит Учком, как орган, приводящий в жизнь постановления общего собрания и непосредственно руководящей всей работой по самоуправлению. Всего в Учком данной школы входило 13 человек. При Учкоме работали секции: литературная, санитарная, политический кружок и школьный кооператив. Каждая из этих секций отвечала за своё направление работы. Так, например, работа литературной секции шла по двум направлениям: издательская работа (стенгазеты и журналы) и кружковая работа. В рамках кружковой работы подкреплялся преподаватель, который руководил и помогал работе кружка. Во главе Учкома стоял комсомолец. Срок выборных должностей по общешкольному самоуправлению триместровый, в группах-месячный. Учком отчитывался общему собранию школы [5, л. 303-305].

Что касается педагогических кадров школ повышенного типа. То лишь 5% из них в 1924/25 учебном году имели низшее образование [20, с. 144-149]. В 1928/29 уч. году в Свердловских школах повышенного типа из 157 преподавателей 107 имели высшее и незаконченное высшее образование и лишь 12 человек-незаконченное среднее [8, л. 261]. Это в свою очередь дает основания сделать вывод о достаточно высоком уровне образовательной подготовки учащихся, прошедших здесь обучение. Именно требования к высокому уровню подготовки выпускников и достаточная сложность обучения объясняет низкий процент обучающихся детей крестьян и рабочих, в условиях отсутствия социального регулирования набора желающих учиться. Анализируя материальное положение преподавательского состава школ повышенного типа стоит отметить, достаточно высокий уровень заработной платы преподавателей данных школ, так например, в 1923/24 учебном году в Свердловском округе заработная плата учителей школ I-й ступени составляла в среднем 18 рублей в месяц, тогда как заработная плата преподавателей школ повышенного типа составляла 33,25 рубля, что почти в 2 раза больше. И в последующие годы эта разница имела место быть, так например, в 1924/25 учебных годах зарплата учителей школ I-й ступени составила 33,5 рубля, зарплата преподавателей школ повышенного типа — 40,25 рубля [21 с. 144-149].

Однако уровень политической благонадежности преподавателей городских школ II-й ступени, девятилеток и семилеток и их готовность выполнять установки партийного руководства вызывали у советских чиновников вполне обоснованные сомнения: в 1928/29 уч. годах из 157 преподавателей свердловских повышенных школ лишь 16 было членами

ВКП(б) и столько же (16) членами ВЛКСМ [9, л. 261]. Поэтому в 1929/30 уч. годах состав преподавателей этих учебных заведений в Свердловске был обновлён на 25%. В результате, из вновь назначенных, 62% окончило советские вузы, прослойка коммунистов и комсомольцев возросла до 12,5% [13, л. 59].

ВЫВОДЫ. Таким образом, в 1920-е гг. городские общеобразовательные школы повышенного типа были своего рода «советскими гимназиями», одной из основных задач которых была подготовка выпускников к поступлению в высшие учебные заведения. С гимназиями их сближало отсутствие регулирования со стороны государства социального состава учащихся, финансирование в основном за счет городского бюджета, наличие элементов платности за обучение, высокий уровень профессиональной подготовки преподавателей, получивших образование еще в дореволюционных учебных заведениях, что позволило давать учащимся фундаментальные знания по основам наук. Во второй половине 1920-х гг. стремление партийно-советских органов привлечь в повышенные школы учащихся-выходцев из рабоче-крестьянских слоёв населения, необходимость обеспечить подготовку выпускников школ как специалистов в различных сферах общественной жизни явилось причиной проведения школьной реформы-частичной профессионализации обучения в старших классах II-й ступени, девятилетках и семилетках. Однако в условиях перехода к форсированной модернизации в начале 1930-х гг. «классовый подход» к школьной политике, комплектование контингентов студентов вузов из рабочих и крестьян за счёт выпускников рабочих факультетов (рабфаки) явилось причиной государственных решений о ликвидации школ II-й ступени, и вплоть до середины 1930-х гг. на Урале старшие классы средних школ функционировали в составе профессиональных учебных заведений-школы фабрично-заводского ученичества — ФЗУ, фабрично-заводские-семилетки — ФЗС, в сельской местности-школы крестьянской (колхозной) молодежи — ШКМ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтина И. Л. Проблемы финансирования сельских общеобразовательных школ и деревенских школ грамоты для взрослых в 1920-е годы (на примере Урала) И. Л. Бахтина, М. В. Попов // Педагогическое образование в России № 1. 2019. 6–17 с.
2. Бахтина И. Л. Сельская школа на Урале в 1920-е гг.: специальность 07.00.02 "Отечественная история": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Бахтина Ирина Леонидовна. — Екатеринбург, 2009. 25 с.
3. Бахтина И. Л. Трансформация содержания образования в школах Уральской области в 1920-е гг. И. Л. Бахтина // Историко-педагогические чтения 2019. № 23. 309–314 с.
4. Газета «Уральский рабочий», 24 июня 1924. 124 с.
5. Государственный архив Пермского края (далее-ГАПК) Ф. р-118. Оп. 1. Ед. хр. 158. Л. 303–305
6. ГАПК. Ф. р-118. Оп. 1. Ед. хр. 158. Л. 165–166
7. ГАПК. Ф. р-118. Оп. 1. Ед. хр. 158. Л. 86
8. Государственный архив Свердловской области (далее-ГАСО) Ф. р-1427. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 261
9. ГАСО. Ф. р-1427. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 261
10. ГАСО. Ф. р-1427. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 220
11. ГАСО. Ф. р-1427. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 220
12. ГАСО. Ф. р-1427. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 59
13. ГАСО. Ф. р-1427. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 59
14. ГАСО. Ф. р-233. Оп. 2. Ед. хр. 39. Л. 20
15. ГАСО. Ф. р-1427. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 224
16. Государственная программа российской федерации «Развитие образования» Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701. 277 с.). URL: <https://base.garant.ru/71848426/> (дата обращения: 25.01.2024).

17. Гришанов П.В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926–1937 гг.) ЧГПИ. 1982. 91 с.
18. Декрет о «Единой трудовой школе» СССР. 1918. 4 с. URL: // istmat.org/node/31601 (дата обращения: 26.01.2024).
19. И. Вексель, Р. Харитонова. Вторая ступень Советской трудовой школы. Организация. Содержание. Методы. Москва, 1929. 468 с.
20. Обзор хозяйства Свердловского округа за 1924–1925 гг. 144–149 с.
21. Обзор хозяйства Свердловского округа за 1924–1925 гг. 144–149 с.
22. Попов М.В. Повышенные общеобразовательные школы в Уральской области в первой половине 1920-х годов М.В. Попов, Н.Л. Савин /Научно-методические основы изучения и преподавания исторических и обществоведческих дисциплин: история и современность: Материалы XXVII Межрегиональных с международным участием историко-педагогических чтений, Екатеринбург, 21–24 марта 2023. 135–141 с.
23. Попов М.В. Я.А. Истомин во главе Уральского областного отдела народного образования в середине 1920-х гг.: судьба большевистского чиновника в первые десятилетия советской власти / М.В. Попов // Педагогическое образование в России 2023. № 1. 8–14 с.
24. Протасова Э.Е. Сельская школа на Урале в 1929–1941 гг.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Протасова Эльвира Евгеньевна. Екатеринбург, 2002. 186 с.
25. Суворов М.В. Уральское учительство в 1920–1930-х гг. Дисс...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. 231 с.
26. Центр документации общественных организаций (далее–ЦДООСО) Ф.4. Оп. 3 Ед. хр. 593 Л.31
27. Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.) Свердловск. 1970. 378 с.

REFERENCES

1. Bakhtina I.L. *Problemy finansirovaniya sel'skih obshcheobrazovatel'nyh shkol i derevenskih shkol gramoty dlya vzroslykh v 1920-e gody (na primere Urala)* [Problems of financing rural secondary schools and village literacy schools for adults in the 1920s (using the example of the Urals)] / I.L. Bakhtina, M.V. Popov // Pedagogical education in Russia No. 1. 2019. 6–17 s. (In Russian).
2. Bakhtina I.L. *Sel'skaya shkola na Urale v 1920-e gg.: special'nost' 07.00.02 "Otechestvennaya istoriya": avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [Rural school in the Urals in the 1920s: specialty 07.00.02 "Domestic History": abstract of the dissertation for the degree of candidate of historical sciences]. Ekaterinburg, 2009. 25 s. (In Russian).
3. Bakhtina I.L. *Transformatsiya soderzhaniya obrazovaniya v shkolakh Ural'skoj oblasti v 1920-e gg* [Transformation of the content of education in schools of the Ural region in the 1920s] // Historical and pedagogical readings 2019. No. 23. 309–314 s. (In Russian).
4. *Gazeta «Ural'skij rabochij»* [Newspaper "Ural Worker"], June 24, 1924. 124 s. (In Russian).
5. *Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraya (dalee GAPK) F. r-118. Op. 1. Ed. hr. 158. L. 303–305* [State Archive of the Perm Territory (hereinafter referred to as GAAP). F. r-118. Op. 1. Unit hr. 158. L. 303–305.] (In Russian).
6. *GAPK. F. r-118. Op. 1. Ed. hr.158. L.165–166* [GAPC. F. r-118. Op. 1. Unit file 158. L.165–166.] (In Russian).
7. *GAPK. F. r-118. Op. 1. Ed. hr.158. L.86* [GAPC. F. r-118. Op. 1. Unit file 158. L.86.] (In Russian).
8. *Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti (dale GASO) F. r-1427. Op. 1. Ed. hr. 10. L. 261* [State Archives of the Sverdlovsk Region (hereinafter referred to as GASO) F. r-1427. Op. 1. Unit hr. 10. L. 261.] (In Russian).
9. *GASO. F. r-1427. Op. 1. Ed. hr. 10. L. 261* [GASO. F. r-1427. Op. 1. Unit hr. 10. L. 261.] (In Russian).
10. *GASO. F. r-1427. Op. 1. Ed. hr. 10. L. 220* [GASO. F. r-1427. Op. 1. Unit hr. 10. L.220.] (In Russian).
11. *GASO. F. r-1427. Op. 1. Ed. hr. 10. L. 220* [GASO. F. r-1427. Op. 1. Unit hr. 10. L.220.] (In Russian).
12. *GASO. F. r-1427. Op. 1. Ed. hr. 16. L. 59* [GASO. F. r-1427. Op. 1. Unit hr. 16. L.59.] (In Russian).
13. *GASO. F. r-1427. Op. 1. Ed. hr. 16. L. 59* [GASO. F. r-1427. Op. 1. Unit hr. 16. L.59.] (In Russian).

14. GASO. F. r-233. Op. 2. Unit hr. 39. L. 20. [GASO. F. r-233. Op. 2. Unit hr. 39. L. 20.] (In Russian).
15. GASO. F. r-1427. Op. 1. Unit hr. 10. L. 224. [GASO. F. r-1427. Op. 1. Unit hr. 10. L. 224.] (In Russian).
16. Gosudarstvennaya programma rossijskoj federacii «Razvitie obrazovaniya» Strategicheskie priority v sfere realizacii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya» do 2030 goda (v red. Postanovleniya Pravitel'stva RF ot 07.10.2021 № 1701) [State program of the Russian Federation "Development of Education" Strategic priorities in the implementation of the state program of the Russian Federation "Development of Education" until 2030 (as amended by Decree of the Government of the Russian Federation dated October 7, 2021 No. 1701, 277 s.). URL: <https://base.garant.ru/71848426/> (access date: 01/25/2024). (In Russian).
17. Grishanov P.V. *SHkol'nyj vseobuch na Urale v usloviyah stroitel'stva socializma (1926–1937 gg.)* [School universal education in the Urals during the construction of socialism (1926–1937)]. ChSPl. 1982. 91 s. (In Russian).
18. Dekret o «Edinoj trudovoj shkole» [Decree on the "Unified Labor School"] SSR. 1918. 4 s. URL: <http://istmat.org/node/31601> (access date: 01/26/2024). (In Russian).
19. I. Veksel, R. Kharitonova. *Vtoraya stupen' Sovetskoj trudovoj shkoly. Organizaciya. Soderzhanie. Metody.* [Second stage of the Soviet labor school. Organization. Content. Methods.] M., 1929. 468 s. (In Russian).
20. *Obzor hozyajstva Sverdlovskogo okruga za 1924–1925 gg.* [Review of the economy of the Sverdlovsk district for 1924–1925.] 144–149 p. (In Russian).
21. *Obzor hozyajstva Sverdlovskogo okruga za 1924–1925 gg.* [Review of the economy of the Sverdlovsk district for 1924–1925.] 144–149 s. (In Russian).
22. Popov M.V. *Povyshennye obshcheobrazovatel'nye shkoly v Ural'skoj oblasti v pervoj polovine 1920-h godov* [Advanced secondary schools in the Ural region in the first half of the 1920s] // Scientific and methodological foundations for the study and teaching of historical and social science disciplines: history and modernity: Materials XXVII Interregional historical and pedagogical readings with international participation, Ekaterinburg, March 21–24, 2023. 135–141 s. (In Russian).
23. Popov M.V. YA. A. *Istomin vo glave Ural'skogo oblastnogo otdela narodnogo obrazovaniya v seredine 1920-h gg.: sud'ba bol'shevistskogo chinovnika v pervye desyatiletija sovetskoj vlasti* [Ya.A. Istomin at the head of the Ural regional department of public education in the mid-1920s: the fate of a Bolshevik official in the first decades of Soviet power] // Pedagogical education in Russia 2023. No. 1. 8–14 s. (In Russian).
24. Protasova E.E. *Sel'skaya shkola na Urale v 1929–1941 gg.: special'nost' 07.00.02 «Otechestvennaya istoriya»: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [Rural school in the Urals in 1929–1941: specialty 07.00.02 "Domestic History": dissertation for the degree of candidate of historical sciences] Elvira Evgenjevna Protasova. Ekaterinburg, 2002. 186 s. (In Russian).
25. Suvorov M.V. *Ural'skoe uchitel'stvo v 1920–1930-h gg. Diss...kand. ist.* [Ural teaching in the 1920s–1930s. Diss ... cand. ist. Sci.]. Ekaterinburg, 2006. 231 s. (In Russian).
26. *Centr dokumentacii obshchestvennyh organizacij* (dale — CDOOSO) F.4. Op. 3 Unit hr. 593 L.31 [The Documentation Center of public organizations (hereinafter—CDEPO) F.4. Op. 3 Unit. hr. 593 L.31]. (In Russian).
27. Chufarov V.G. *Deyatel'nost' partijnyh organizacij Urala po osushchestvleniyu kul'turnoj revolyucii (1920–1937 gg.)* [Activities of party organizations in the Urals to implement the cultural revolution (1920–1937).] Sverdlovsk, 1970. 378 s. (In Russian).